

**Время выполнения заданий - 180 минут.
Максимальное количество баллов – 100.**

Внимательно прочитайте предложенный текст и изучите данные, приведенные в нем. Выделите для себя основную идею этого текста в целом. Перечитайте его еще раз и обдумайте основные аргументы, приводимые автором. В каждой части текста есть вопросы на понимание – дайте ответы на них.

По каждому из следующих «больших» вопросов напишите развернутый аргументированный ответ, используя обществоведческие понятия и подходы (1 стр.). Пишите разборчиво. Кроме ответов на вопросы в работе не должно быть никаких пометок.

- 1) **«Споры о том, какую долю в умственных способностях составляет наследственность, а какую — воспитание, ведутся давно и с крайней ожесточенностью».** Как, на ваш взгляд, соотносятся эти два фактора? Можно ли утверждать, что какой-то из них является доминирующим или детерминирующим? Если да, то какой именно? Иными словами, учитывая биосоциальную природу человека, умственные способности следует отнести к биологической или к социальной ее части? Сформулируйте свою позицию в философских понятиях и аргументируйте ее.
- 2) **«Но загорать на берегу, когда объявили реальную опасность цунами, не слишком комфортно».** О какой опасности пишет автор? Поясните свой ответ с помощью понятий, связанных с теорией рынка труда. Сформулируйте свой ответ 1-2 предложениями. Какую роль при этом играют цифровые технологии? Некоторые эксперты считают, что нынешняя технологическая революция может указать путь к более справедливому обществу. Как данная идея соотносится с мыслями автора? К кому, скорее всего, обращается автор статьи и почему? Аргументируйте свои ответы.
- 3) **«В результате мы получаем огромный контингент в принципе трудоспособных людей, выброшенных на обочину и, естественно, ищущих виновного в своих печальных обстоятельствах».** Согласны ли вы с этим утверждением? Какие современные политические феномены можно объяснить появлением указанного контингента людей? Какие политические силы и движения могут использовать его в качестве ресурса? Аргументируйте свои ответы и подкрепите их примерами.
- 4) **«Человек, рожденный на сколь угодно низкой ступени социальной лестницы, должен иметь возможность подняться на самый ее верх, невзирая на класс, расу, пол и другие обстоятельства, сопутствующие его рождению...».** Действительно ли данный принцип полезен для общества в целом? Выделите факторы, которые могут помочь или препятствовать перемещениям по социальной лестнице. Каково сочетание объективных и субъективных факторов, или, иными словами, в какой степени перемещение по социальной лестнице зависит от человека в различных социальных системах? Аргументируйте свои ответы.
- 5) **«... а главная функция государства заключается в ликвидации препятствий на этом пути».** Учитывая упомянутую в цитате функцию государства и анализируя весь текст, назовите соответствующие конституционные права и свободы личности, закрепленные в Конституции Российской Федерации. Раскройте их содержание. Должно ли, согласно Конституции, наше государство, предпринимать отдельные

меры по защите прав людей с низким интеллектом в связи с описанными в тексте проблемами? Аргументируйте свой ответ.

- б) «Можем ли мы набросать хотя бы пунктиром план выхода из этого штопора?» Каким вы видите решение описанной в тексте проблемы? Напишите общий вывод, суммирующий вашу позицию по главной теме текста и отношение к рассуждениям автора. В выводе не должно быть новых аргументов – просто покажите с помощью обществоведческих понятий, как ранее высказанные вами аргументы по каждому вопросу выстраиваются в единую смысловую линию и куда эта линия ведет. Как одним предложением можно подытожить ваш анализ? Запишите это предложение в конце работы и подчеркните его.

Алексей Цветков.

Прощание с равенством (фрагмент)

Источник: <http://old.inliberty.ru/blog/2331-Proshchanie-s-ravenstvom>

Много лет назад я жил в университетском городе, то есть в таком, типичном для Америки, где крупный университет фактически является градообразующим предприятием. Дом, в котором я жил, тоже был типичным для такого места, все комнаты в нем сдавались. Нетипичным было то, что все мы были — в широком смысле слова — не случайные друг для друга люди, а друзья, начиная с хозяина, который жил там же. Назовем его, допустим, Джеффа. Все мы, включая Джеффа, были либо выпускники университета, либо аспиранты вроде меня, работали или учились и, хотя с деньгами часто было туго, жили довольно весело.

Но у Джеффа был наглядно состоятельный брат, который иногда заезжал с супругой из соседнего городка. Он приезжал на роскошном, сияющем лаком джипе, что составляло сильный контраст нашим антикварным рыдванам, которые мы иногда продавали друг другу долларов за сто. Этот брат работал на одном из заводов General Motors, корпорации, в ту пору еще не вошедшей в смертельное пике, из которого ее потом пришлось выводить федеральными усилиями. Был он простым рабочим, но его заработок позволял ему такие вещи, о которых мы могли только мечтать. Университетского образования у брата не было, да и не могло, по идее, быть, потому что ему явно не позволял интеллектуальный потенциал — не то чтобы он был реально слабоумным, скорее пограничный случай, что, очевидно, не мешало ему выполнять какие-то конвейерные операции на автозаводе. Работа была не только денежная, но и защищенная могущественным профсоюзом — уволить такого рабочего было непросто, а оплата труда регулярно повышалась.

Уточню, что это был 1977 год, хайтеком в ту пору считался калькулятор с наворотами и беспроводной стационарный телефон, а персональный компьютер можно было увидеть в витрине магазина на соседней улице, и стоило это громоздкое сооружение тысяч пятнадцать тогдашних долларов. В те времена для многих молодых американцев вполне реальным выбором жизненного пути мог быть отказ от поступления в колледж или даже уход из школы с тем, чтобы пойти механиком в автомастерскую с перспективой открытия собственного бизнеса или на такой вот автозавод с тем, чтобы уже не знать горя и заботы до старости лет. Сегодня автомастерская — тот же хайтек, а автозаводы бывшего благополучия далеко не гарантируют, не говоря уже о том, что сфера применения физического труда в стране (да и во всем остальном мире) резко сокращается. Брат Джеффа, надеюсь, жив-здоров до сих пор, но наверняка уже на пенсии. А вот что касается тех, кто хотел бы, с его интеллектуальными данными, пойти сегодня по его стопам, их судьба

печальна, а в перспективе — еще печальнее. В нынешней экономике для них остается все меньше места.

Дэвид Фридман посвятил этой проблеме статью «Война против глупых: американское общество все более ошибочно принимает интеллект за меру человеческой ценности» в журнале “The Atlantic” (источник: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/07/the-war-on-stupid-people/485618/>). В тексте он оперирует статистикой IQ — коэффициента интеллекта. Об этом коэффициенте было множество споров, люди наперебой доказывали, что ни о чем реальном он не свидетельствует, и предлагали всяческие альтернативы. Но это все гуманная теория, а практика неумолимо показывает, что высокий IQ — залог успеха на ниве высшего образования и в ходе дальнейшей карьеры.

Фридман ссылается на долгосрочное национальное исследование перспектив молодежи, опубликованное в 1979 году, которое уже тогда продемонстрировало корреляцию между IQ старшеклассника и его шансом получить высокооплачиваемую работу. А это значит, как показывает другое упоминаемое Фридманом исследование, что каждый балл IQ фактически эквивалентен сотням долларов годового дохода.

Даже если относиться к этой статистике с осторожностью, невозможно игнорировать тот факт, что работодатели откровенно предпочитают нанимать людей с высоким IQ, отодвигая прочие ценные качества кандидата на задний план. Не то чтобы они прямо тестировали кандидатов на умственное развитие (хотя иные поступают и так), но многие требуют предъявить результаты SAT, единого по стране экзамена для поступления в колледж, с той же целью. А между IQ и результатами SAT имеется давно установленная четкая корреляция.

В итоге все больший процент рабочей силы страны оказывается фактически выставленным за пределы рынка труда и лишенным перспектив поправить свои обстоятельства. Многочисленные некогда рабочие места, не требующие высшего образования, постепенно испаряются: так, например, скоро может резко сократиться число вакансий для водителей такси или Uber.

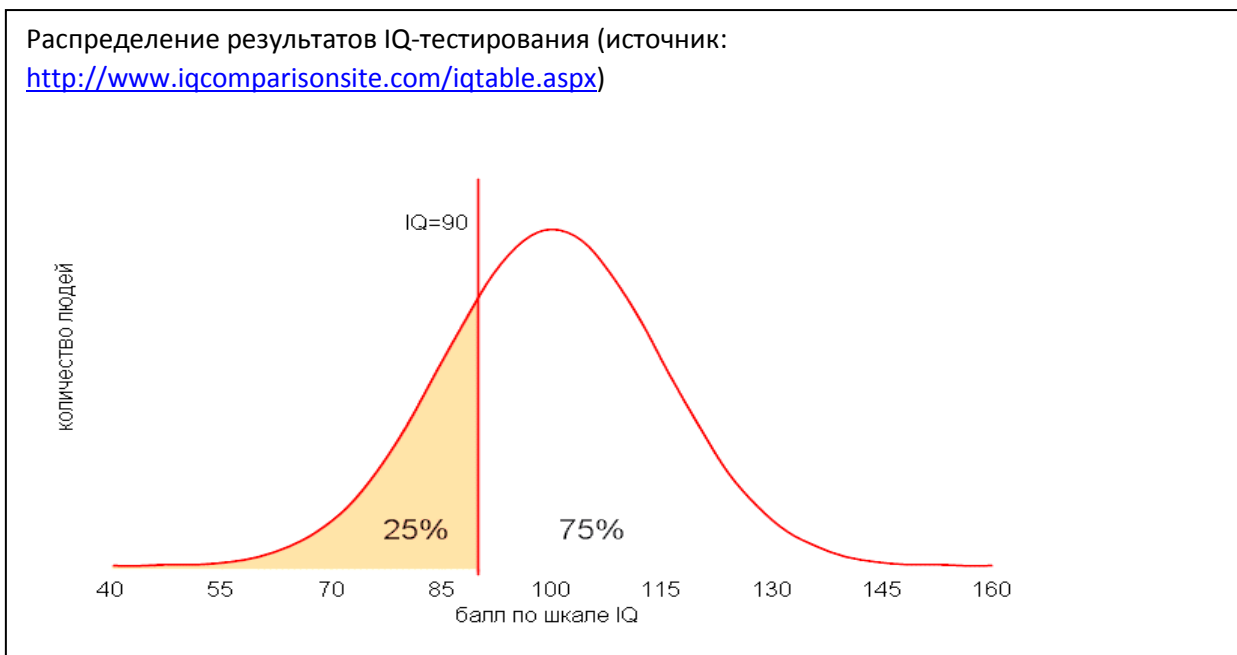
1. Вопрос на понимание: какими причинами может быть вызвано это сокращение? Какая тенденция стоит за подобными изменениями рынка труда?

Параллельно растет разница между пожизненными доходами получивших высшее образование и тех, кому это не удалось.

Факт: с 1979 по 2012 экономический разрыв между «умными» и «глупыми» неуклонно только увеличивался: разница в медианном доходе между семьей, где оба супруга имеют высшее образование, и семьей, где оба супруга имеют не более чем среднее образование, выросла на \$30 000 (источник: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/07/the-war-on-stupid-people/485618/>).

Казалось бы, напрашивается выход: сделать такое образование доступнее для более широких масс, потому что если внизу вакансий мало, то наверху их достаточно, но эта инициатива неминуемо упрется в естественные пределы — тот же IQ. Статистика, которую приводит Фридман, убедительно показывает, что барьер высшего образования в состоянии

одолеть примерно один из трех выпускников школы. Для американцев, чей IQ составляет 90 и ниже, то есть примерно для 80 миллионов, этот путь просто закрыт.

2. Вопрос на понимание. Ученые часто используют для анализа подобных данных понятие «квартиль». Как вы думаете, что такое квартиль? С какого примерно балла начинается «нижний квартиль» IQ, а с какого — «верхний квартиль»?

А что, собственно, такое этот IQ, нельзя ли его просто повышать в массовом порядке? Судя по всему, теоретически можно, но практическая реализация — за пределами разумных социальных возможностей. Споры о том, какую долю в умственных способностях составляет наследственность, а какую — воспитание, ведутся давно и с крайней ожесточенностью.

Факт: различия в успеваемости среди школьников при стандартизованном школьном образовании в значительной степени зависят от наследственности, говорится в статье Роберта Пломина, опубликованной в научном журнале "PLOS One" (Shakeshaft NG, Trzaskowski M, McMillan A, Rimfeld K, Krapohl E, Haworth CMA, et al. (2013) Strong Genetic Influence on a UK Nationwide Test of Educational Achievement at the End of Compulsory Education at Age 16. PLOS ONE 8(12): e80341).

Роберт Пломин (Королевский колледж, Великобритания) и его коллеги проанализировали экзаменационные оценки более 5,5 тысячи пар близнецов, которые в возрасте 16-ти лет сдавали экзамены по обязательным предметам: английскому, математике и естественным наукам. Условия жизни и учебы у пар подростков были схожими.

В среднем 55% различий в успеваемости ученые отнесли на счет наследственности, а 36% — на счет окружающей среды, включая обстановку дома и в школе. Кроме того, исследователи обнаружили небольшие различия между полами: у мальчиков успеваемость сильнее определялась наследственностью, а на девочек больше влияла окружающая среда. Ученые полагают, что успехи в учебе могут зависеть от тысяч генов, влияние каждого из которых очень мало.

В своих предыдущих исследованиях, также проведенных на близнецах более раннего возраста (7, 9 и 12 лет), ученые показали, что способности к чтению, письму и счету еще больше — на 68% — зависят от наследственности.

3. Вопрос на понимание: означает ли собранная статистика, что наследственный фактор полностью определяет успеваемость ученика? Какие ограничения следует учитывать? Какие альтернативные гипотезы могли бы сформулировать сторонники социогенной теории умственных способностей, чтобы объяснить данные, полученные в этом исследовании?

Но уже сейчас очевидно, что повышенное внимание, допустим, к лексическому диапазону детей в раннем возрасте, то есть, попросту говоря, постоянные разговоры с ними, может заметно и стойко повысить их умственные способности. Но для этого необходимы соответствующие умственные способности, не говоря уже о времени и желании, у родителей, чего никаким указом не добьешься. Иными словами, интеллектуальная недостаточность, даже не будучи строго наследственной, имеет свойство увековечивать себя по наследству. В школьном возрасте можно еще кое-что поправить, но эти результаты уже не будут такими устойчивыми.

В основе либеральной демократии заложен принцип равенства возможностей: человек, рожденный на сколь угодно низкой ступени социальной лестницы, должен иметь возможность подняться на самый ее верх, невзирая на класс, расу, пол и другие обстоятельства, сопутствующие его рождению, а главная функция государства заключается в ликвидации препятствий на этом пути.

4. Вопрос на понимание: с понятием равенства возможностей неразрывно связан принцип, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные люди. Каким термином выражается этот принцип? От каких античных слов он происходит?

Но сделать или просто объявить нас умными государство не в силах, а это именно то качество, которого все настоятельнее требует современная экономика. В результате мы получаем огромный контингент в принципе трудоспособных людей, выброшенных на обочину и, естественно, ищущих виновного в своих печальных обстоятельствах. К глубокому анализу социальных факторов они, конечно, не очень способны, виновными объявляются иммигранты, хотя рабочие места, которые эти иммигранты занимают, никак не в состоянии обеспечить их собственным семьям минимальный достаток. На самом деле те, кто заперт сегодня в нижнем этаже, ностальгируют по рабочим местам вроде того, какое было у вышеупомянутого брата Джеффа, полагая, что злонамеренные капиталисты вывезли их оптом в Китай. Но даже если издать соответствующий декрет, из Китая вернутся в лучшем случае роботы.

Фридман несколько сгущает краски для пущего эффекта, число рабочих мест в нижнем этаже экономики на протяжении последних лет неуклонно возрастало. Но почти все эти рабочие места — в розничной торговле и сфере обслуживания, где заработки на порядки ниже, чем в хайтеке, и не выдерживают никакого сравнения с вчерашней перспективой пожизненного трудоустройства в General Motors.

Можем ли мы набросать хотя бы пунктиром план выхода из этого штопора? Такую попытку можно найти в тексте того же Дэвида Фридмана, но от нее только слезы наворачиваются. К примеру, он предлагает правительству поощрять предпринимателей, которые противятся автоматизации, или, напротив, ввести отрицательные стимулы для тех, кто отдает чрезмерное предпочтение сотрудникам с высоким IQ. Но это, конечно, замена умеренного перераспределения доходов, так или иначе предусмотренного в любом реально существующем развитом обществе, прямой социальной инженерией, а она возможна лишь путем постепенного обескровливания флагманских отраслей экономики в пользу откровенного балласта. В конечном счете с конкуренцией придется покончить, потому что с государством конкурировать бессмысленно. Напомню, что в Советском Союзе безработицы не было именно благодаря таким методам, несмотря на все призывы к

рационализации труда. А с другой стороны, она была повальной, поскольку разница между месячным доходом в семьдесят рублей и вообще никаким была несущественной. Там, где один вполсилы копает канаву, а трое других наблюдают и дают советы, проблему безработицы считать решенной трудно.

5. Вопрос на понимание: кого называют безработным? Какие виды безработицы вы знаете? Назовите причины возникновения приведенных вами видов безработицы.

Все это в любом случае только эскиз будущего, которого мы никогда не предугадаем во всех деталях. Можно понадеяться, что капитализм найдет свое рыночное решение, которое нам пока неочевидно. Как бы мы ни идеализировали рынок, до сих пор не было прецедента, чтобы он уперся в биологию, — хотя, повторю, у нас нет никакой уверенности, что IQ преимущественно биологический параметр. Но загорать на берегу, когда объявили реальную опасность цунами, не слишком комфортно.

**Время выполнения заданий - 180 минут.
Максимальное количество баллов – 100.**

Внимательно прочитайте предложенный текст и изучите данные, приведенные в нем. Выделите для себя основную идею этого текста в целом. Перечитайте его еще раз и обдумайте основные аргументы автора. В каждой части текста есть вопросы на понимание – дайте ответы на них.

По каждому из следующих «больших» вопросов напишите развернутый аргументированный ответ, используя обществоведческие понятия и подходы (1 стр.). Пишите разборчиво. Кроме ответов на вопросы в работе не должно быть никаких пометок.

- 1) **«Большинство из нас наверно согласится с тем, что уважение к другим не требует от нас избегать нарушения их прав *любой ценой*».** Согласны ли вы с этим утверждением? Если нет, то почему? Если да, то какая именно цена слишком велика, чтобы соблюдать права других? Кто должен это решать? Какие философско-этические учения оправдали бы поведение туриста из примера Файнберга, а какие нет? Аргументируйте свои ответы.
- 2) **«К сожалению, координировать выполнение такой договоренности независимым рыночным акторам будет слишком трудно. Любая подобная попытка столкнется с рядом препятствий — от высоких переговорных издержек при заключении подобной договоренности до неизбежного стимула к нарушению ее условий».** Согласны ли вы с этим утверждением? Используя базовые понятия экономики и теории игр объясните, почему в подобной ситуации у акторов будет возникать сильный стимул к нарушению конвенции, даже если в конечном счете она выгодна для всех. Не является ли жесткое государственное регулирование единственным выходом из подобных ситуаций? Аргументируйте свой ответ.
- 3) **«Национальные различия в восприятии, возможностях и целях [решения глобальных проблем] влияют на процесс принятия решений на международной политической арене».** Согласны ли вы с этим утверждением? Приведите примеры глобальных проблем, помимо проблемы климатических изменений, в которых суверенным государствам трудно договориться о системе согласованных действий. Используя понятия политологии, опишите причины оппортунистического поведения субъектов международной политики и возможные перспективы их преодоления.
- 4) **«Кажется несправедливым, что представители некоторых социальных групп лишаются возможности интегрироваться в общество, в котором они выросли, из-за изменений в материальной среде».** Согласны ли вы с этим утверждением? Что произойдет с социальной структурой тех обществ, которые максимально пострадают от глобального изменения климата? Оцените роль горизонтальной и вертикальной мобильности для трансформации социальной и экономической подсистем общества. Как предположительно в этих обществах изменится возрастная и гендерная (половая) структура? Аргументируйте свои ответы.
- 5) **«Если у меня есть право на что-то, то меня нельзя лишать этого за счет воздействия других субъектов нравственности, кроме тех случаев, когда владелец прав предпринял тот или иной акт агрессии. Поэтому, если на нас кто-то нападает, у нас есть основания предпринимать против нападающего действия, которые в любых других ситуациях были бы неприемлемы. Как правило, убивать людей нельзя, но если я напал на вас с ножом, вам позволено убить».**

меня». Могут ли права и свободы человека и гражданина быть ограничены согласно Конституции Российской Федерации? Если да, то для достижения каких целей? Назовите закрепленные в УК Российской Федерации, обстоятельства, исключающие преступность деяний. Дайте им краткую характеристику. Какие из них применимы к ситуации, описанной в приведенной цитате? Обоснуйте свой вывод.

- б) **«Важнейшее значение для либертарианцев имеет поиск оптимального баланса между этими двумя тезисами».** Каким вы видите этот баланс? Напишите общий вывод, суммирующий вашу позицию по поводу главной проблемы данного текста и отношение к рассуждениям автора. В выводе не должно быть новых аргументов – просто покажите с помощью обществоведческих понятий, как ранее высказанные вами аргументы по каждому вопросу выстраиваются в единую смысловую линию и куда эта линия ведет. Как одним предложением можно подытожить ваш анализ? Запишите это предложение в конце работы и подчеркните его.

Дэн Си Шейхар

Изменение климата и справедливость (фрагмент)

Источник: <http://old.inliberty.ru/library/461-izmenenie-klimata-inbspspravedlivost>

Следует отметить, что либертарианское сообщество пока не может выработать адекватную реакцию на концепцию антропогенного изменения климата.

1. Вопрос на понимание: что такое либертарианство как общественно-политическое движение? Вкратце перечислите его основные принципы относительно различных сфер жизни общества.

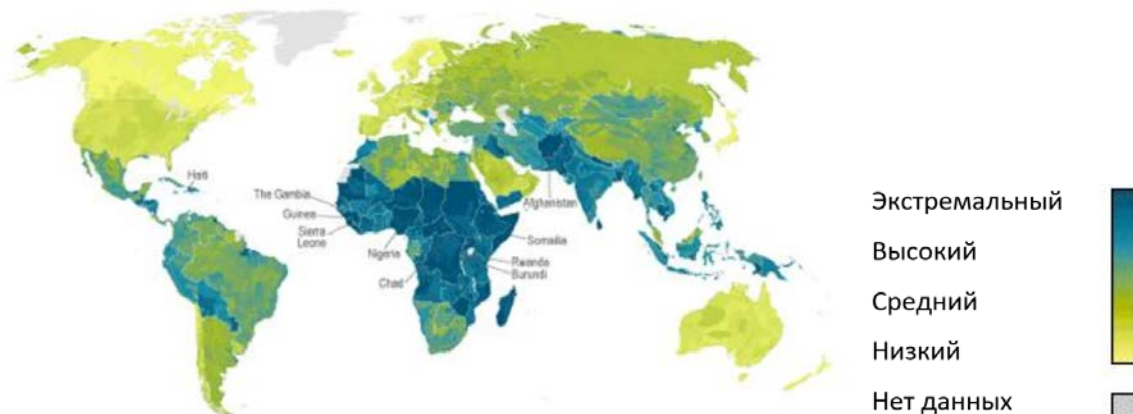
В мейнстримных концепциях глобальное изменение климата изображается как следствие системного провала свободного рынка — его неспособности обеспечить желаемые экологические, экономические и социальные результаты. Для большинства индивидов личная выгода от, скажем, поездки на автомобиле вместо автобуса с лихвой перекрывают любой ущерб от их собственного незначительного вклада в изменение климата. Соответственно, личные интересы побуждают их садиться за руль, а не пользоваться общественным транспортом. Но чем больше машин выезжает на дорогу, тем больше объем выбросов парниковых газов в атмосферу, а они способствуют климатическим изменениям. Как отметил в своей знаменитой статье Гаррет Хардин, «пока мы ведем себя лишь как независимые, рационально мыслящие, свободные предприниматели, сама система побуждает нас “гадить в собственном гнезде”» (Hardin 1968: 1245). Авторы доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГИК) придерживаются аналогичной точки зрения, характеризуя вклад индивидов в изменение климата как международные экстерналии, а устойчивость мировой климатической системы — как международное «общественное благо».

Ради смягчения глобального изменения климата необходимо будет жертвовать определенными интересами, и соответствующие действия индивидов сведутся к нулю, если их примеру не станут следовать другие. Следовательно, логично было бы предположить, что в отсутствие некоего международного соглашения, гарантирующего привлечение широких масс к борьбе с климатическими изменениями, многие индивиды не будут предпринимать серьезных шагов в этом направлении. К сожалению, координировать выполнение такой договоренности независимым рыночным акторам будет слишком трудно. Любая подобная попытка столкнется с рядом препятствий — от высоких переговорных издержек при заключении подобной договоренности до неизбежного стимула к нарушению ее условий.

Факт: в целях выполнения своих обязательств по Киотскому протоколу Евросоюз в 2005 году ввел в действие собственную Европейскую схему торговли квотами (ЕСТК). Суть в том, что квоты, выдаваемые правительствами стран, затем можно свободно покупать и продавать. Промышленные предприятия, к примеру, в состоянии без особых затрат сократить объем выбросов, и тогда у них образуется «излишек» квоты. Эти излишки они могут продать другим предприятиям, для которых приобрести их обойдется дешевле, чем принять меры по сокращению выбросов. Предполагалось, что подобный рыночный подход позволит с наименьшими издержками сократить объемы «парниковых газов». Однако, в мае 2006 года аудиторская проверка показала, что правительства нескольких стран ЕС выдали разрешения на 66 миллионов «лишних» тонн двуокиси углерода. Трейдеры тут же поняли, что дефицита разрешений на рынке не будет, в результате чего цена «излишков» вскоре снизилась до 9 евро

Таким образом, наиболее очевидная и широко обсуждаемая альтернатива совпадает с предложениями Хардина: принять законодательные меры (Hardin 1968: 1247). Если мы знаем, что, предоставленные сами себе, мы будем «гадить в собственном гнезде», представляется разумным выработать правила и меры наказания для нарушителей, чтобы оградить нас от пагубных последствий собственных действий. На этом основании авторы доклада МГИК подчеркивают: такие феномены, как изменение климата, «требуют создания системы, с помощью которой можно было бы решать возникающие в связи с ними проблемы» (Goldemberg et al. 1996: 21). В качестве основы они предлагают взять Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, характеризуя ее как «систему коллективного принятия решений суверенными государствами». При этом в своем анализе они сосредотачивают внимание на «национальных различиях в восприятии, возможностях и целях», влияющих на процесс принятия решений на международной политической арене (Arrow et al. 1996: 59, 61).

Индекс уязвимости стран мира к изменениям климата 2009/2010

2. Вопрос на понимание: какие выводы можно сделать о перспективах достижения международных договоренностей по вопросу о предотвращении климатических изменений на основании данной карты? Объясните, почему.

Многие либертарианцы сразу же ошестиваются от любого намека на то, что проблемы, возникающие из-за изменения климата, можно решить с помощью централизованного планирования. Они придерживаются следующей позиции: раз мы не можем надеяться на «оптимальный» уровень стабильности климата, лучший вариант

состоит в том, чтобы просто смириться с неоптимальным положением дел. И поскольку свободный рынок, аргументируют они, представляет собой наиболее эффективную систему распределения ресурсов для удовлетворения потребностей общества, наилучший способ решения проблемы изменения климата — предоставить индивидам возможность свободно и по-своему приспосабливаться к этому феномену. Как отмечает Джордж Рейсман, «даже если глобальное потепление — это факт, свободные граждане, живущие в условиях индустриальной цивилизации, без особых трудностей справятся с ним: конечно, если их способность задействовать свою энергию и участвовать в производстве не будет парализована экологическими организациями и государственным контролем, введенным по другим причинам» (Reisman 2007).

Ни мейнстримная концепция, ни противостоящая ей точка зрения либертарианцев не учитывают в достаточной мере одного важного фактора, в принципе занимающего центральное место в либертарианской парадигме: по мнению большинства ученых, в результате изменения климата пострадают люди. Этот факт вынуждает нас раздвинуть рамки простого обсуждения экономической эффективности и обратиться к этической стороне дела. Когда либертарианцы утверждают, что правильным ответом на изменение климата было бы позволить индивидам свободно адаптироваться к нему, они косвенно исходят из того, что эти изменения не сопряжены с нарушением справедливости. В противном случае создание неограниченных возможностей для адаптации показалось бы недостаточным любому либертарианцу: он выступил бы за защиту прав пострадавших. Но оборачивается ли изменение климата несправедливостью?

Либертарианские концепции справедливости выстроены вокруг идеи о том, что мы не должны совершать некоторых поступков по отношению к людям, поскольку одних людей — как самоценных индивидов — нельзя против воли использовать к выгоде других (Nozick 1974: 30–31). Относиться к людям просто как к ресурсам, предназначенным для потребления другими, — значит проявлять к ним полное неуважение. Эта точка зрения зачастую выражается через понятие «прав» личности.

Сформулируем его следующим образом: если у меня есть право на что-то, то меня нельзя лишать этого за счет воздействия других субъектов нравственности, кроме тех случаев, когда владелец прав предпринял тот или иной «акт агрессии». Поэтому, если на нас кто-то нападает, у нас есть основания предпринимать против нападающего действия, которые в любых других ситуациях были бы неприемлемы. Как правило убивать людей нельзя, но если я напал на вас с ножом, вам позволено убить меня. Впрочем, и на этот раз нам не избавиться от примеров обратного.

Джоэль Файнберг отмечает: «Представим, что вы отправились в поход в горы и попадаете в метель, настолько сильную, что ваша жизнь оказывается под угрозой. К счастью, вы набрали на пустую хижину, запертую и заколоченную на зиму — то есть явно чью-то собственность. Вы разбиваете окно, проникаете внутрь и три дня переживаете бурю. Все это время вы питаетесь продуктами из запасов вашего неизвестного благодетеля и сжигаете в печке его мебель, чтобы в хижине было тепло. Очевидно, все эти ваши действия оправданы, но при этом вы несомненно нарушаете права другого человека» (Feinberg 1978: 102).

3. Вопрос на понимание: если бы это происходило на территории РФ, какие именно конституционные права хозяина хижины были бы нарушены?

Хотя в некоторых ситуациях людям можно позволить совершать в отношении других поступки, которые в обычных обстоятельствах были бы неприемлемы, вряд ли мы можем точно определить, какие случаи попадают в эту категорию, а какие — нет. Пожалуй, можно остановиться на примерно такой формуле: если у меня есть право на что-то, то меня нельзя

этого лишать за счет действий других в отсутствие нравственно значимых причин для таких действий. Такая формулировка, похоже, соответствует нашему интуитивному представлению о том, как права должны действовать на практике. В нормальной ситуации турист не должен вламываться в хижину, поскольку она ему не принадлежит. Но тот факт, что в примере, приведенном Файнбергом, жизнь этого человека была под угрозой, похоже, является оправданием для взлома. Этот вывод не означает, что владелец хижины не имеет права на то, чтобы посторонние в нее не вторгались. Напротив, именно из-за наличия этого права туристу для оправдания его действий требуются нравственно значимые причины.

Большинство из нас наверно согласится с тем, что уважение к другим не требует от нас избегать нарушения их прав *любой ценой*. Скорее речь идет о том, что мы должны относиться к их правам со всей серьезностью и нарушать их только в тех случаях, когда мы можем оправдать свои действия наличием весьма веских причин (Gaus 2003: 7–10).

Наиболее очевидная категория посягательств на права, которые могут быть обусловлены изменением климата, связана с прямым ущербом для индивидов и их имущества от экологических феноменов. Одним из примеров здесь может служить ожидаемое повышение уровня воды в Мировом океане. Рост средней температуры на планете способен привести к таянию льдов, покрывающих часть суши, и одновременно к расширению акватории океанов. В результате часть собственности, расположенной в прибрежных районах, будет затоплена или получит иные повреждения. Поскольку эти последствия будут прямым результатом антропогенных климатических изменений, у нас возникнет интуитивное мнение, что те, кто способствовал этим явлениям, нарушают права индивидов, которые от них страдают.

4. Вопрос на понимание: как еще изменения климата могут затронуть экономические интересы конкретных категорий людей? Всегда ли эти экономические последствия будут негативными? Приведите не менее трех разноплановых примеров.

Можно было бы отметить, что климатическая система по определению подвержена существенным вариациям. Из этого, казалось бы, следует вывод, что у людей нет права на сохранение определенных экологических условий – ведь нет никакого «правильного» состояния климата, он всегда может поменяться естественным образом. Я, однако, считаю, что с учетом анализа понятия «права», сделанного выше, этот аргумент несостоятелен.

5. Вопрос на понимание: почему из данного выше определения права следует, что естественная вариативность климатической системы не исключает того, что антропогенные изменения климата могут нарушать их права?

Нельзя оставлять за скобками и другую важную причину, по которой климатические изменения беспокоят людей. Кажется несправедливым, что представители некоторых социальных групп лишаются возможности интегрироваться в общество, в котором они выросли, из-за изменений в материальной среде. Во многих случаях целым народам, чтобы выжить, придется покинуть родные места, а некоторые культуры полностью исчезнут. Подобная перспектива не может не тревожить, но равносильна ли она посягательству на права?

Представим себе такой гипотетический сценарий: молодая девушка по имени Акико, живущая на одном из тихоокеанских островов, строит планы на будущее. У нее пока нет никакой собственности или профессии, так что перемены климата не принесут ей экономического ущерба. Она просто рассматривает различные варианты, чтобы решить, как ей начать взрослую жизнь. Однако меняющаяся экологическая ситуация способна лишить ее возможности вести тот же образ жизни, что и ее предки, и Акико придется вносить в свои планы на будущее соответствующие коррективы.

История получилась грустной, но есть много случаев, когда люди лишаются возможности вести ту жизнь, к которой их приучила традиционная культура, однако при этом их права не нарушаются. К примеру, мелкие фермеры из какой-нибудь деревни могут оказаться в трудной ситуации из-за появления в их районе крупной сельхозкорпорации: за счет эффективности и масштаба она сбивает цены на те виды продукции, которую производят фермеры, настолько, что они уже не могут за счет ее реализации поддерживать свой традиционный образ жизни. Ребенок из такой деревни — назовем его Джебедея — на первый взгляд оказывается в той же ситуации, что и Акико. Изменившиеся условия на рынке не позволят ему продолжать жизнь в рамках той культуры, в которой он воспитан. Мы, однако, не считаем, что сельхозкорпорация, реализуя на рынке свою продукцию в большем объеме и по более низким ценам, делает нечто неподобающее — хотя нравственно значимых причин для подобных действий у нее может не быть.

Стоит также отметить, что права Акико в первую очередь связаны с последствиями для всего островного народа. С холистической точки зрения, сообщество, в котором живет Акико, представляет собой систему взаимозависимостей, и его «благополучие» или «упадок» нельзя воспринимать просто как сумму соответствующих эффектов для отдельных членов общины. Изменение климата наносит ущерб не только собственности других, но и прочности общины, в которой она выросла, в составе которой хотела и надеялась жить. В соответствии с нашими предположениями, возможности, которых лишилась Акико, напрямую зависели от благополучия сообщества в целом. Поэтому, возражая против утраты возможностей для существования в рамках родной культуры, Акико протестует против утраты ее сообществом устойчивости из-за нарушений функций его членов в результате климатических изменений.

До сих пор мы говорили о потенциальном посягательстве на права людей в результате повышения опасности климатической системы из-за изменения климата. Но есть еще и фактор времени. Может показаться, что простой временной разрыв между причиной и следствием вроде бы не является тем параметром, из-за которого мы должны были бы отрицать, что посягательство на права имело место. Несомненно, я посягаю на ваше право на жизнь, подложив в ваш дом бомбу с часовым механизмом, независимо от того, какой срок я выставил на таймере (при том, конечно, что в этот момент вы не будете отсутствовать).

Однако мы можем прийти к другому выводу, если подумаем, что положение тех, кого затронуло негативное воздействие климатических изменений, *не обязательно* окажется хуже, чем в отсутствие этих изменений. Представим, что последствия изменения климата не стали реальностью. Это значит, что те, кто способствовал бы этому изменению, тратят свои деньги на другие цели, путешествуют в другие места, выбирают другую работу. И, что еще важнее, они встречаются с другими людьми и влюбляются при других обстоятельствах.

Как указывает в своей книге «Причины и люди» Дерек Парфит, «каждый из нас появился на свет благодаря двум клеткам из миллионов таких же: сперматозоиду и яйцеклетке, которую он оплодотворил» (Parfit 1986: 351). Если бы наши родители зачали детей при других обстоятельствах (и возможно даже с другими с другими партнерами), вместо нас на свет появились бы другие люди, а нас бы просто не существовало. Парфит отмечает: «Если выбор между двумя вариантами социальной политики затрагивает уровень и качество жизни людей на целое столетие вперед, он также затронет особенности будущей жизни всех членов нашего общества. Таким образом, некоторые из тех, кто появится на свет, будут обязаны самим своим существованием этому нашему выбору. А через сто-двести лет то же самое можно будет сказать обо всех членах нашего общества».

Признавая этот феномен, определяемый как «проблема идентичности», мы получаем весьма неожиданный результат. Если мы изменим климат, его эффекты на себе ощутят люди, которые возможно просто не существовали бы, если бы это изменение не произошло.

Соответственно, из-за того, что мы допустим такое изменение, они просто не могут оказаться в худшем положении, чем в рамках любого другого реально возможного для них сценария. Климат, в котором они будут жить, является необходимым условием для самого их существования. Посягаем ли мы на права этих людей, способствуя климатическим изменениям? Интуитивный ответ скорее всего будет отрицательным. Кто-то, однако, может указать: даже если последствия изменения климата в строгом смысле слова не ухудшают ничьего положения по сравнению с иными вариантами, они все же обернутся для людей будущего определенными издержками.

Джеймс Вудворд, в частности, отмечает в этой связи: «В своих мемуарах “Человек в поисках смысла” Виктор Франкл пишет, что заключение в нацистском концлагере укрепило его характер, позволило лучше понять людей и выше ценить жизнь. В противном случае он не приобрел бы такого опыта. Есть основания предполагать, что издевательства, которым его подвергли нацисты, стали необходимым условием для той полной жизни, что он вел позднее, и если бы нацисты вели себя по-другому, его дальнейшая жизнь была бы не столь яркой и осмысленной. Однако из одного этого факта явно не следует, что нацисты не поступили с Франклом предосудительно и не нарушили его права» (Ibid., 809).

Выше я рассмотрел ряд путей, которыми изменение климата может отразиться на людях, и несколько подходов к вопросу о моральной релевантности этих эффектов в плане прав личности. Я выдвинул следующий тезис: нельзя считать, что посягательство на права всегда нелегитимно — наше уважение друг к другу имеет свои пределы. Тем не менее, уважение к людям и их правам — важный элемент любой состоятельной этической теории. В рамках более тщательного анализа этого вопроса с либертарианских позиций важнейшее значение имеет поиск оптимального баланса между этими двумя тезисами.